

вано на нашем терпении». С рассветом дня воссегание в городе сделалось всеобщим: овладели темницами; самые спокойные или самые рабопенные граждане обнаружили готовность защищать свою страну; и Исаак, по числу второй (1185–1195 гг.), был возведен прямо из храма на престол. Андроник, считавший себя в безопасности, находился в то время на восхитительных островах Пропонгиды. Он вступил в малопритичный брак с Алисой, или Агнесой, дочерью Людовика VII, короля Франции, и вдовой несчастного Алексея; его общество, более соответствующее его темпераменту, нежели возрасту, составляли молодая жена и одна из самых любимых наложниц. При первом известии о революции он отправился в Константинополь, торопясь наказать виновных смертью; но он был поражен молчанием дворца, шумом города и обнаружил беспокойство, когда заметил, что все его оставляли. Он обнаружил всеобщую амнистию в пользу своих подданных: его подданные смеялись над таким заявлением и говорили, что они не намерены прощать его; он предложил передать корону своему сыну Мануилу; но добродетели сына не могли искупить преступлений отца. Он мог еще снагнись морем, но слух о революции распространился по всему берегу; с той минуты, как перестали бояться тирапа, никто не оказывал более ему повиновения. Вооруженное судно овладело императорской галерой; и Андроник в оковах и с длинной цепью на шее был привлечен к ногам Исаа-

ка Ангела. Его красноречие и слезы сопровождавших его женщин не остановили казни, и вместо того, чтобы осудить Андроника законным порядком на смерть, новый император предоставил его ярости многочисленной толпы граждан, которые по его кровожадности лишились отца, мужа или друга. Они вырвали ему зубы и волосы, выкололи глаза и отрубили кисти рук; чтобы смерть была мучительнее для него, они позаботились оставлять промежутки между различными пытками. Потом посадили его на верблюда и, не опасаясь, чтобы кто-нибудь решился его освободить, возили его с торжеством по всем улицам столицы, и самая последняя чернь с радостью попирала ногами величие этого властителя. Осыпав Андроника бесчисленными ударами и поруганиями, они повесили его за ноги между двух колонн, наверху которых были помещены волк и свинья; и все те, которые могли достать его тело, позволяли себе подвергать его самой скотской и утонченной жестокости. Два итальянца, которым он внушил сожаление или которые были увлечены яростью, вонзили ему два меча и освободили его таким образом от страданий жизни. Во время столь продолжительной и мучительной агонии, он произнес только следующие слова: «Господи, сжаться надо мной; зачем ты хочешь разбить в куски уже и без того разломанный сосуд?!»

The history of the decline and fall of the roman empire. Базель. 1787.

Никита Хошиат

ОСАДА И ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ЛАТИНАМИ. 1204 г. (в 1218 г.)

В шестом отделе своего труда¹ автор излагает в трех книгах историю правления Алексея III Комнина (1195–1203 гг.), свергнувшего своего брата Исаака Ангела; первые две книги и семь глав третьей книги посвящены описанию внутренних

смут и внешних войн узурпатора до 1203 г., когда крестоносцы Четвертого похода, соединясь с венецианцами, нанесли последний удар Византии.

8. До сих пор (то есть до вторжения латин) речь моя текла свободно и шла торпой дорогой. Теперь же не знаю, что и сказать: какое может быть расположение духа у того, кто должен вспомнить об общественных бедствиях, которыми была удручена царца городов в правление этих *земных ангелов* (автор намекает на фамилию правившей тогда династии Ангелов)? Я желал бы описать по достоинству то тяжкое и пла-

¹ См. предыдущее выше.